

УДК 168.522 : 78.071.1 (Гуманитарные науки. Культурология / Музыка. Деятели искусства)

МУЗЫКА КАК МОДЕЛЬ СОГЛАСОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АРАМА ХАЧАТУРЯНА

© 2026 В.И. Ионесов

*Ионесов Владимир Иванович, доктор культурологии, профессор кафедры культурологии,
музеологии и искусствоведения*

E-mail: acdis@mail.ru

ORCID: [0000-0002-6175-5904](https://orcid.org/0000-0002-6175-5904)

Самарский государственный институт культуры
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 25.03.2026

Арам Ильич Хачатурян (1903-1978) не только классик музыкальной культуры XX в., но и настоящий Человек мира. В данной статье обращение к его творчеству и к природе музыки запустило послание, полученное от великого композитора в ноябре 1970 г. Речь идёт о письме маэстро, направленное самарскому педагогу и пианистке Валентине Николаевне Мироновой (Батишевой). Текст на бумаге позволил спустя более 55 лет выйти за его непосредственные границы, приблизив прошлое, придав минувшему современное звучание. Это обстоятельство подвигло автора к рассмотрению музыки как модели согласования культуры, в которой индивидуальное, национальное и общечеловеческое обретают единораздельную целостность. В искусстве малое вмещает в себя большое, глубоко личностные мироощущения доопределяют предназначение музыки и гуманистическую силу художественного творчества. Всматриваясь в беспокойный современный мир, нельзя не признать, что уроки искусства, полученные от великого композитора, и сегодня служат школой мудрости и общечеловеческой солидарности. Мир меняется, но в нём всегда должно оставаться что-то незыблемое и вечное. Это вечное для человечества хранит искусство, а музыка позволяет услышать голос времени и не сбиться с пути. В статье на примере творчества А.И. Хачатуряна показывается, как национальное соединяется с общечеловеческим, локальное – с общемировым, и как благодаря синтезу искусств достигается сближение, диалог и сцепление культур.

Ключевые слова: Арам Хачатурян, личность, музыка, культура, письмо, диалог, творчество, национальное и общечеловеческое, наследие, искусство, трансформация, синтез

DOI: 10.37313/2413-9645-2026-28-107-67-77

EDN: WCQYLB

Введение. Арам Хачатурян – выдающийся представитель музыкальной культуры XX в., который воплотил в себе лучшие качества Человека мира. Жизнь и творчество композитора пронизаны перекличкой различных национальных традиций – в них А.И. Хачатурян находил для себя новое знание, вдохновение и опыт переживания. Его детство и юность прошли в многонациональной и творческой атмосфере. А.И. Хачатурян – истинный и неустанный собиратель музыкальных культур, выразитель национальных и общечеловеческих ценностей. Вспоминая своё детство и юность, Арам Хачатурян писал: «Я рос в атмосфере богатейшего народного музыкального быта. Жизнь народа, его празднества, его обряды, горести, радости, красочные звучания армянских, азербайджанских и грузинских напевов в исполнении народных певцов и инструменталистов – все эти впечатления юных лет глубоко запали в моё сознание» [Идея дружбы]. Величественная коллекция музыкальных произведений композитора – сегодня признанная и значимая часть всемирного культурного наследия.

Так случилось, что в сентябре 1970 г. в руках знаменитого советского композитора оказалось письмо из Куйбышевской области, точнее из Детской музыкальной школы № 1 города Чапаевска. Письмо во многих отношениях примечательное и объединяет в себе сразу несколько событий. Осень 1970 г. была ознаменована празднованием 50-летия Советской Армении, и учащиеся музыкальной школы подготовили концерт, состоящий из произведений «Детского альбома» Арама Хачатуряна. 15 фортепианных пьес, исполненных детьми, стали украшением большого музыкального вечера, приуроченного к знаменательному событию. Каждое из этих произведений, которые отсылают к кон-

кретным эпизодам и случаям из его жизни, композитор посвятил своим близким – детям, племянникам, домашнему питомцу.

Истории, запечатлённые в мелодичных миниатюрах, стали источником вдохновения и вопрошания для детей музыкальной школы в Чапаевске. Уже сами названия пьес интриговали: «Скакалка», «Барсик на качелях», «Две смешные тётеньки поссорились», «Конница», «Лядо серьёзно заболел» и др. Попытаемся разобраться, что скрывается за всем этим. Маэстро было отправлено также письмо с просьбой прояснить запечатлённые в «Детском альбоме» истории. Автор ставших мировой классикой музыкальных произведений «Гаянэ» и «Спартак» необыкновенно чувственно откликнулся на творческие изыскания и запросы юных исполнителей.

Одна из племянниц А.И. Хачатуряна как-то заметила, что композитор, будучи истинным творцом культуры, всегда «носил детство в своём кармане» [Детский альбом]. Обширная и почти ежедневная корреспонденция стала привычной, однако весьма обременительной для маэстро. Но письму из Детской музыкальной школы № 1 советский композитор уделил особое внимание. Прочитав текст послания, А.И. Хачатурян был глубоко тронут, что учащиеся провинциального поволжского города проявили такой живой интерес к его «Детскому альбому», произведения которого стали своего рода визитной карточкой для празднования 50-летия Советской Армении в Поволжье. Письмо из Чапаевска застало композитора в период длительной зарубежной командировки. К тому же напряжённый график концертов и гастролей сказался на здоровье, и А.И. Хачатурян оказался в больнице. Но, даже находясь на лечении, композитор продолжал помнить о полученном письме, на которое, по его признанию, он уже давно собирался ответить. И 1 ноября 1970 г. последовал ответ от маэстро.

«Ведь дети наше будущее. И все обязаны писать для детей. Надо их уши приучать к новым гармониям, новым ритмам, к новой форме», – отметил А.И. Хачатурян в первых строках своего послания [Батишева В., Ионесов В. с. 26]. Композитор был впечатлён тем, что дети так проникновенно восприняли его музыкальный альбом, и признался, что всё ещё мало написал для них. И тут же стал достаточно подробно рассказывать о детях, которые окружали его в семье, о забавных и трогательных домашних историях, памятных встречах и переживаниях. Поражает то, что в своём ответном послании почти незнакомому собеседнику знаменитый композитор уделяет внимание даже небольшим эпизодам, казалось бы, самым малозначительным или сугубо семейным деталям: «Ренику сейчас 28 лет», «Владику 32 года», «Таля – наша любимая племянница. Сейчас ей 30 лет. Фамилия её Наталья Кислова», «Владик – её брат. Сейчас ему 32 года. «Лядо – наш домашний пёс, заболел чумкой», «Две смешные тётеньки в неаккуратно завязанных на голове платках» и пр. [Батишева В., Ионесов В. с. 27]. И в этом был весь Арам Хачатурян, его глубокая, величественная и одновременно необычайно отзывчивая, дружелюбная, чувственная человеческая натура. Размещая в своём письме незначительные истории друг за другом в произвольном порядке, автор послания невольно выразил то, что когда-то отметил американский композитор Д. Кейдж: «Всё, что пережито и зафиксировано в памяти – от случайных звуков окружающей среды до контакта с повседневными предметами и живыми существами – взаимосвязано, и эта сложность более очевидна» [Кейдж Д., с. 336].

Методы исследования. Когнитивный инструментарий в изучении заданной темы основан на культурологическом подходе, методах текстологического и сравнительно-исторического анализа документального и историографического материала. Каждое произведение композитора и даже сам факт отправленного А.И. Хачатуряном письма предстают как отдельные события, включающие в себя самые разные семантические связи, биографические экскурсы и персоналистические корреляции. Отмеченные в письме моменты из повседневной жизни А.И. Хачатуряна стали для композитора не только источником вдохновения и первичным материалом в создании музыкальных произведений, но и значимым пунктом для автора статьи в прояснении некоторых культурологических позиций в понимании музыки как художественного способа приблизить к себе меняющийся мир. Творчество А.И. Хачатуряна соединяет различные истории, в которых, с одной стороны, переплетаются сугубо личностные, домашние и случайные эпизоды, и с другой – национальные и общечеловеческие ценности и нарративы. Тем самым наследие композитора предстаёт как семантически насыщенная большая поучительная и говорящая культурная реальность, открывающая путь к пониманию некоторых значимых культурологических проекций музыки.

История вопроса. Музыкальное наследие А.И. Хачатуряна остаётся в фокусе внимания различных областей гуманитарного знания как в России, так и за рубежом. К нему обращаются культурологи, философы, музыковеды, историки, искусствоведы, всякий раз открывая в сочинениях композитора новые грани и смысловые проекции. Научные разработки, публицистические и масс-медийные материалы о творчестве маэстро образуют огромный массив литературы, который пополняется из года в год. А.И. Хачатуряну посвящены монографии, статьи, диссертации, критические сообщения, хроникальные заметки, письма, воспоминания, интервью и пр.

Как было замечено современниками, Арам Хачатурян при встрече производил на собеседников поразительное впечатление. В характере А.И. Хачатуряна многие отмечали его высокую интеллигентность, порядочность, верность дружбе, профессиональную требовательность и принципиальность, человеческую чуткость. Ирина Антоновна Шостакович вспоминает: «Муж мне как-то сказал, что Арам Ильич был одним из очень немногих его коллег, которые никогда не делали ему никаких гадостей» [Цит. по: Мейер К.].

Маэстро был весьма узнаваемой и колоритной личностью. М.Ф. Гнесин как-то заметил: «Кто подражает кому, а Хачатурян самому себе» [Шнеерсон Г., с. 14]. «Арам Хачатурян обращал на себя внимание уже одним своим внешним видом. Коренастый, широкоплечий, с крупными, характерными армянскими чертами лица. Глаза у него были живые, чёрные, как угли; шевелюра пышная и волнистая, поседевшая к концу жизни. Ни на одной из известных мне фотографий он не улыбается» [Мейер К.].

А.И. Хачатурян о себе говорил так: «Я скорее печальный человек, чем весёлый». Но его музыка – «это вечный праздник жизни. О чём бы он ни писал, всё у него получалось феерично, ярко, щедро и жизнеутверждающе. Поэтому он так любим во всём мире – нашему прагматичному времени не хватает этой свободной роскоши красок и эмоций» [Шесть мелодий], общечеловеческой отзывчивости и профессиональной ответственности. Об этом же свидетельствует раннее отмеченное письмо от А.И. Хачатуряна, в котором маэстро невероятно участливо и заботливо поделился своими мыслями и переживаниями.

Уникальность музыки А.И. Хачатуряна – в синтезе различных художественных традиций – прежде всего мироощущений, ритмов, мелодий, тембров и гармонии культур Востока и Запада. Считается, что именно А.И. Хачатурян был первым из так называемых «восточных» композиторов, кто обратился в своём творчестве к крупным симфоническим формам и сумел мастерски через «восточное передать общезначимое, всечеловеческое» [Демченко А., с. 25].

В творчестве А.И. Хачатуряна идёт несмолкающий разговор о насущных запросах бытия через соприкосновение и слияние различных жанров: музыки, пластического искусства, песенной культуры, театра, кино, живописи. Всё это сопровождается переключкой эпохальных стилей в диалоге времён и поколений: от исторической античности (балет «Спартак»), литературных сюжетов XVII (театральные постановки «Макбет», «Король Лир») и XIX вв. (музыка к драме «Маскарад») до современности XX в. (балет «Гаянэ», «Детский альбом», гимны, марши и др.). Н.Г. Шахназарова, известный знаток творчества А.И. Хачатуряна, пишет: «Если фортепианный концерт – это, условно говоря, пример хачатуряновского барокко (пышностью и громогласностью фактуры), то скрипичный концерт (столь же условно) – своеобразный хачатуряновский классицизм (по уравновешенности, гармоничности, светлой солнечности музыки)» [Шахназарова Н., с. 110].

В наследии композитора – симфонии, сюиты, вальсы, хоровая музыка, сочинения для фортепиано и духового оркестра, национальные гимны, военные марши, музыка к театральным постановкам, балетам, вокальным произведениям, кинофильмам, хореографическим композициям и др. «Буйство красок, неистовая динамичность и ликующая праздничность», блистательно помноженные на европейскую гармонию и армянские мелодии, породили особый художественный феномен, именуемый музыкой Арама Хачатуряна, сближающий его музыкальное творчество с колористической живописью и крупными пластическими формами мастеров Ренессанса и барокко [Батишева В., 2019; Долинская Е.; Коткова Е.; Шахназарова Н., с. 97; Aram Khachaturian, p. 36]. Б.В. Асафьев называл Арама Хачатуряна «Рубенсом нашей музыки». «В Хачатуряне музыкальное сказание о Востоке переживает пышное Возрождение и даже новую жизнь», – пишет Б.В. Асафьев [Асафьев Б., с. 30-31]. Именно Хачатурян освободил восприятие восточного от предвзятых рамок экзотического начала, по-новому раскрыв для европейской цивилизации сущность музыкального Востока как притягательной, самобытной и коло-

ритной части мировой культуры и «сумел органично соединить восточное с идущим от европейской культуры». [Демченко А., с. 25].

Действительно, А.И. Хачатурян блистательный собиратель культур. Бразильский композитор и дирижёр Клаудио Санторо утверждал, что Хачатурян, «пожалуй, – самый популярный композитор и единственный современный автор, который был широко известен в Бразилии от простых труженников до представителей умственного труда» [Санторо К., с. 162]. Армянская скрипачка и музыковед А.М. Цицикян наделила Арама Хачатуряна титулом «великого зодчего мира музыки» [Цицикян А., с. 96].

По словам Д.Д. Шостаковича, «он “распахал” новые, никем до него не поднятые пласты музыкального фольклора Закавказья и, опираясь на традиции народной и профессиональной музыки, создал произведения неповторимого своеобразия» [Шостакович Д., с. 31].

Бьющая через край энергия и жизненная сила произведений А.И. Хачатуряна во многом перекалились с кавказским характером и эмоциональным строем его личности, что неизменно поражало его современников. Польский композитор и музыкальный педагог Кшиштоф Мейер так описывал своё впечатление о А.И. Хачатуряне: «Я никогда не воспринимал его потребность привлекать к себе внимание как стремление подчеркнуть свою значимость, как проявление мании величия. Его театральные манеры, характерные мимика и жестикация, а также способность становиться центром всеобщего внимания – всё это делало Хачатуряна колоритным и притом очень симпатичным персонажем» [Мейер К.].

Вспоминая о своей встрече с маэстро в ноябре 1975 г., К. Мейер приводит характерный и забавный эпизод: «И он начал перечислять все страны и города, в которых выступал. Концертов было такое количество, что я даже начал подозревать – он немного привирает. Но рассказывал он очень образно и красочно. Было видно, что он любит говорить о себе, о своих успехах, об интересе и даже обожании, которые он вызывает. В какой-то момент он остановился и с озорным блеском в глазах сказал: “Ну, хватит уже обо мне! Давайте поговорим о вас! Вы слышали вчера радиопередачу концерта Би-би-си с моей Второй симфонией?”» [Мейер К.].

Музыка А.И. Хачатуряна полна динамики, озарения, света. Нельзя не признать, что «искусство Хачатуряна зовёт: “Да будет свет! И да будет радость!”» [Асафьев Б., с. 30]. «И зовы жизни упорные» выражают и подтверждают неустанную вовлеченность композитора в самые смелые устремления человечества, приверженность лучшим образцам мировой культуры. Ведь высокие скалы существуют не для того, чтобы под ними прятаться, но чтобы на них взбираться, отважно покоряя их вершины. А.И. Хачатурян всегда исходил из того, что в музыке самое главное – увлечь, заразить. Творчество – это состояние. Это величайшее наслаждение – нравственное и физическое. Полная обнаженность мысли и чувства. Композитор по призванию – это одержимый человек» [Правила жизни].

Результаты исследования. Музыка делает жизнь слышимой. Среди всех видов и жанров искусства музыка выделяется как самая чувствительная область художественного творчества. Вслед за И.В. Гёте нельзя не признать, что «величие искусства яснее всего проявляется в музыке». В музыке сосредоточены и удерживаются, по выражению А.И. Хачатуряна, основополагающие смыслы и ценности в бытии человека: «грусть прошлого, свет настоящего и вера в будущее» [Арам Хачатурян: «Я сочетаю...»]. В музыкальном произведении жизнь выражается в своём максимально возможном художественно преобразованном охвате. По А.Ф. Лосеву, музыка есть становление, приток, регенератор жизни. Там, откуда она уходит, зияет невыносимая пустота. Музыка возвращает в культуру жизнь. «Порою музыка объемлет дух, как море» [Бодлер Ш., с. 106]. Музыка удерживает и хранит для нас время. Музыка проникает «в само время, а не в счёт на два, три или четыре» [Киселев М., с. 96]. Как отмечает А.Ф. Лосев, «слушая музыку, люди начинают то вспоминать какие-то давнишние давно исчезнувшие предметы, то вдруг надеяться на какую-то всеобщую красоту, которая должна обнять собою весь мир, да вот уже и обнимает. И люди то блаженно улыбаются, то плачут. А почему, для чего, зачем? А всё это только потому, что человек, никогда не мыслящий о бесконечности и никогда не понимавший бесконечное в свете конечного, а конечное в свете бесконечного, при слушании музыки вдруг начинает испытывать единство и полную нераздельность того и другого, начинает об этом задумы-

ваться, начинает это чувствовать. Да, того смотри, и слезинка навернётся на его глазах, хотя он, возможно, никогда и не плакал из-за столь необычных переживаний» [Лосев А., с. 329].

Сравнивая музыку с другими видами искусства – скульптурой, архитектурой, живописью, литературой и пр. – можно обнаружить в них что-то утяжеляющее или урезывающее, недостающее. Визуальный или прописанный арт-объект обременён материей, формой-образом, а значит несёт на себе определённую печать постоянства и неподвижности. Ведь слово отягощено постоянством своей грамматической структуры, идеи и текста, рисунок – фиксированным изображением, то есть императивно заданными границами [Батишева В., Ионесов В., с. 49; Ионесов В., 2010; 2014].

Пребывая всякий раз в процессе своего развёртывания на границе, расширяя и маркируя звуком пространство и форму, «музыка, – как считает французский антрополог К. Леви-Строс, – позволяет себе выходить за пределы, нарушать которые остерегаются другие виды искусства. И со стороны природы, и со стороны культуры она решается идти дальше их». В этом преобразовательном процессе музыка – тайна и одновременно намёк, притязание на истинное понимание человека. «Необычайная способность музыки – действовать одновременно на разум и на чувства, возбуждать идеи и эмоции, смешивая их в потоке, где они перестают существовать раздельно, но находят отзвук друг в друге» [Леви-Строс К., с. 33].

Музыка есть идеальная трансформация и упорядочивание жизни не извне, но изнутри, способ открытия источника новой энергии. Музыка как всякое искусство рождается из разрозненных сущностей, беспросветных, неоформленных и необузданных переживаний. В этом музыка объединяется с другими видами искусства. Однако трудно сравниться с музыкой в силу способности переводить энергию разрушения в энергию созидания. В этом предназначении музыка сближается с ритуально-символическим и сакральным (священные гимны, песнопения, марши). При этом «не мы слушаем музыку, а музыка слушает нас» [Adorno T., 1977, Bd. 10/1].

Неудивительно, что потребность в музыке тем значительнее, чем глубже и радикальнее структурная трансформация культуры. Музыка как сверхчувственная реальность служит наилучшим ориентиром в ситуации социального хаоса и является продуктивным антикризисным (терапевтическим) инструментом культурного упорядочивания, эстетического вдохновения и социального выживания. Именно поэтому востребованность музыки сильнее всего актуализирована в обществе, которое пребывает в состоянии конфликта, войны, революции, реформации и прочих социальных потрясений [Ионесов В., 2022; с. 153].

Очевидно, музыкализация культуры в критических ситуациях социального преодоления, испытания и надлома больше, чем просто эстетический порыв в художественном освоении реальности. Это прежде всего онтологический принцип, способ реорганизации культурной жизни и привнесения определённости в неопределённость бытия. «Музыка – это тот же язык, но высказывающий то, что сознание ещё не одолело» (Ф.М. Достоевский) [Цит. по: Батишева В., Ионесов В. с. 27].

Музыку следует рассматривать и как своего рода площадку по переработке самых сокровенных чувственных переживаний человека. «Чем больше жизненных впечатлений – тем больше творческих замыслов, тем интереснее и содержательнее их воплощение», – отмечает А.И. Хачатурян [Арам Хачатурян: «Мы в известной мере»]. Композитор, как никто другой из деятелей искусства, способен проникнуть в самые удалённые глубины стихии жизни – присутствовать в эпицентре генезиса звукового формотворчества, там, где зарождается образ и движение, и мир становится слышимым и различимым. По М. Хайдеггеру, звук первичен, он предшествует световому обрамлению. И тот, кто управляет звуком, проникает в первоисток, в тайну бытия и потому знает о жизни что-то особенное и сокровенное.

Творец музыки при её создании отыскивает и подбирает подходящие звуки во всём, что его окружает. Рождение музыки – всегда тайна, сакраментальный и драматичный процесс соприкосновения с реальностью, которую нужно открыть и перекодировать для себя и других заново. Здесь востребован не рациональный подход, но творческая интуиция, позволяющая услышать музыку в своём сердце, отыскать, разглядеть и прочувствовать её в объектах окружающего мира. Звуки, как те же горы, деревья, небо, звёзды, капли дождя, сами по себе изумляют и вдохновляют. «Искать способ позволить звукам быть самими собой, а не проводниками созданных человеком теорий» [Кейдж Д.,

с. 20]. В этом процессе важно не только находить и правильно собирать звуки, но и надлежащим образом освобождать то, что звучит и то, что слышишь от всего лишнего.

Вместе с тем композитор, создавая музыку, так или иначе, выставляет себя на границу бытия, прислушиваясь к тому, что ещё не до конца оформлено, не прочерчено, не озвучено – он там, где властвует тишина. А.И. Хачатурян уверен, «что композитор должен сочинять музыку в экстатическом состоянии» [Шесть мелодий]. Только тогда неслышимое становится слышимым, невидимое – видимым, неоформленное – оформленным, скрытое – явным. Тем самым, в музыке воплощается величественное единство пространства и времени, вечного и быстротечного, культурного и природного, то есть утверждается победа жизни над смертью. «Музыка преобразует сегменты, обращённые к слушателю, в синхронную и замкнутую на себе целостность. Слушание музыкального произведения в силу самой его внутренней организации останавливает утекающее время. Как простыня, подхваченная ветром, она его нагоняет и накрывает. До такой степени, что, слушая музыку, мы получаем доступ к своего рода бессмертию» [Леви-Строс К., с. 23].

Но музыка не даётся просто так. Она рождается через опыт самопогружения и переживания, когда человека никто и ничто не сбивает. В музыке важна тишина – услышать тишину есть великое искусство. По словам А.И. Хачатуряна, «величайшее нравственное и физическое наслаждение музыкой проистекает из проникновенной тишины» [Правила жизни].

Для А.И. Хачатуряна тишина также важна, как и звук. Они неразрывно связанные бинарные оппозиции. «Когда пишу, нужна тишина. Музыка – это нечто огромное, к чему нельзя подойти, между прочим, вприпрыжку и насвистывая. Творчество – это состояние. Это величайшее наслаждение – нравственное и физическое. Полная обнажённость мысли и чувства» [Правила жизни].

Тишина прокладывает музыке тропу, снимает барьеры и привносит различия. Звуки накладываются на ткань тишины. «Незафиксированные в нотах звуки появляются в сочинении в моменты тишины, открывающей шумам окружающей среды путь к музыке» [Кейдж Д., с. 18]. Как это ни странно, но именно звук позволяет нам услышать тишину.

Ничто так всецело не завладевает человеком, как музыка в момент её прослушивания. Но, прежде чем она появляется в партитуре композитора, маэстро ищет её в своих мыслях и переживаниях, в их звучащих движениях, то есть внутри себя находит импульсы, исходящие от вибраций своего собственного интеллектуального и чувственного самосознания. Известное выражение «играть на струнах собственной души» это красноречиво подтверждает. «Музыка живёт во мне, я слушаю себя через неё», – утверждает К. Леви-Строс [Леви-Строс К., с. 24]. И как поясняет А.И. Хачатурян: «У меня в голове уже всё сочинение есть, вопрос в том, чтобы это не улетело, и я успел записать» [Хачатурян К.].

При этом музыку нельзя разложить или расчленивать на части, не разрушая её целостность. По этому поводу предостерегал Лао-Цзы: «Станешь разбираться в пятицветном орнаменте – зарябит в глазах. Станешь различать звуки в пятитоновой музыке – зашумит в ушах» [Цит. по: Ткаченко Г., с.212]. Мы слышим то, что звучит в музыке, а не саму историю, что её породило и не сами инструменты, с помощью которых она исполняется. Музыка значима сама по себе и лишь в процессе её восприятия. Здесь всегда в бесспорном приоритете первооснова произведения, чем все последующие его художественные или рациональные трансформации. Как точно заметил Д. Кейдж: «Лучше создать музыкальную пьесу, чем исполнить её, лучше исполнить её, чем послушать, лучше послушать её, чем злоупотреблять ею для отвлечения внимания, развлечения или приобщения к “культуре”» [Кейдж Д., с. 87].

Музыкальное произведение озвучивает и визуализирует внутренний (духовный) мир своего творца и таким образом открывает, и дарит его слушателю. И посредством этого скрытое становится явным, недоступное – доступным, безмолвное – звучащим, неслышимое – слышимым и готовым для передачи другому.

Есть ли цель у музыки и, если есть, в чём она состоит? «Музыка поучает, она время от времени заставляет душу действовать. Душа же собирает вместе несопоставимые элементы» («материалом музыки являются звук, и тишина») и её работа наполняет нас миром и любовью» [Кейдж Д., с. 84]. Музыка решает свои гуманистические задачи двумя способами: а) собирая мир, притягивая его к себе и б) открывая то, что было собрано и то, что уже есть для других. Благодаря музыке люди могут услы-

шать и понять внутренний голос друг друга, преодолев свою извечную духовную разобщённость. И музыкальное наследие Арама Хачатуряна в этом процессе единения людей обладает поистине общечеловеческой значимостью.

Целительную силу музыки не раз отмечал и сам А.И. Хачатурян: «Музыка должна направлять и регулировать фантазию изобретателей, быть той печкой, от которой надо танцевать. ...Песня очень помогает перестроить психику, перевоспитать человека. ...Великие творения прошлого были простыми в своей гениальности, были насыщены огромным мастерством и необыкновенной нужностью их действительности, т. е. были актуальными» [Арам Хачатурян, 2018, с. 95, 122].

С помощью музыки человек впускает в себя новую жизнь, в том числе через сцепление прошлого, настоящего и будущего. Пережитое и чаянное искусно воплощается в музыке в художественной палитре движения чувств и смыслов и в звучащем обрамлении ритмов, интервалов и переходов.

Выводы. В творчестве А. Хачатуряна музыка предстаёт своего рода моделью согласования культуры и притяжения мира. Композитор был убеждён, что «чем больше жизненных впечатлений – тем больше творческих замыслов, тем интереснее и содержательнее их воплощение» [Арам Хачатурян: «Мы в известной мере»]. Это созвучно с высказываниями другого классика музыкальной культуры XX в. – композитора Джона Кейджа. Музыка представляет собой единый процесс, в который включается некое множество, состоящее из звуков и тишины и переводящее это множество в умиротворяющую целостность. Такое свойство музыки «способствует благому образу жизни» [Кейдж Д., с. 85].

А.И. Хачатурян – искусный новатор, мастерски и с грандиозным размахом претворяющий традиции в новые музыкальные формы. Его творчество убедительно подтверждает, что ничто так не подчёркивает старое, как новое. Посредством нового старое становится слышимым, видимым и узнаваемым. То, что мы различаем и узнаём становится доступным для понимания. Музыка и работает только тогда, когда встречает некое понимание. То, что понимаем – осознаём, и тогда, когда осознаём, – чувствуем, переживаем. За что переживаем, то и бережём, сохраняем, стремимся приумножить и передать от себя другим.

Чувства и переживания легче передаются друг другу, нежели бесчувственные мысли. Мозг человека запоминает лучше ту музыку, которая пропущена через сильные эмоции, скрывает в себе чувственный опыт, память о пережитом событии. «Люди запоминают не песни, а моменты. Музыка вечна, когда она больше, чем музыка. Музыка – это не просто набор звуков. Это капсула времени, в которую композитор помещает не только ноты, но и эмоции, идеи, даже запахи эпохи» [От Моцарта...].

При этом музыка всегда первоначально открывается для одного – зарождается в голове и сердце конкретного композитора, но затем начинает служить и всем своим слушателям. К примеру, красивую мелодию трудно создать, но легко запомнить. Так и происходит: что открывается лишь одним, быстрее запоминается всеми. Ведь красота любой гениальной мелодии кажется настолько запоминающейся в своей очевидной простоте и доступности, словно она не придумана, а всегда существовала, и будто всякий слушатель мог её и сам сочинить. Но сделать это почти невозможно.

Критерий гениальности музыки во многом совпадает с полнотой охвата и воплощения в ней единства индивидуального, национального и всечеловеческого. Именно это единство присуще почти всем музыкальным творениям А.И. Хачатуряна. Всечеловеческое складывается из соединения личностных, даже самых обыденных и домашних, переживаний с национальными ценностями и чаяниями народа. Как солнце в малой капле воды, большие идеи складываются из простых, будничных мелочей, эпизодов и случаев, если только композитор сумеет в них разглядеть нечто существенное и общечеловеческое. Доказательством тому служит замечательное творение А.И. Хачатуряна «Детский альбом» как своего рода дневник дорогих сердцу жизненных мгновений и семейных историй, которые композитор преображал в музыкальные пьесы на протяжении сорока лет. «Детский альбом» стал настоящей хроникой, переводящей домашние случаи и будничные эпизоды в формат художественного видения и включающей его в разговор о вечных ценностях. В своём письме В.Н. Мироновой (Батишевой) Арам Хачатурян подробно излагает, как рождались из домашних историй музыкальные творения «Детского альбома». Силой художественного воображения и творческого вдохновения, казалось бы, глубоко личностные и повседневные моменты из жизни его семьи, родных и близких были творчески преобразованы. Композитор блистательно показал, как искусство способно переводить детали в ранг боль-

ших и судьбоносных событий: чем ближе к конкретному человеку, к его чувствам и переживаниям – тем ближе ко всему национальному и общечеловеческому.

Источники:

1. Арам Хачатурян. Письма. Составитель и редактор Армине Григорян. Предисловие Анаит Шагманян. Ереван: Дом музей Арама Хачатуряна; «Айастан», 2018. – 504 с.
2. Aram Khachaturian – 120: Album. – Yerevan: Arnav, 2023. – 200 p.
3. Арам Хачатурян: «Мы в известной мере опустошаем себя... И в наших учениках – без преувеличения – часть наших богатств», 17 июня 2024 [Электронный ресурс] // Армянский музей Москвы и культуры наций. – URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/teacher-khachaturyan-aram> (дата обращения: 29.01.2026).
4. Арам Хачатурян: «Я сочетаю разные музыкальные языки» // КУЛЬТУРА.РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.culture.ru/materials/115364/aram-khachaturyan-ya-sochetayu-raznye-muzykalnye-yazyki> (дата обращения: 29.12.2025).
5. Бодлер Ш. Цветы зла. – Москва: Наука, 1970. – 480 с.

Литература:

1. Асафьев, Б. В. Арам Хачатурян // Очерки об Армении / ред.-сост. Г. Тигранов. – Москва: Совет. композитор, 1958. – С. 30-32.
2. Батишева, В. Н., Ионесов, В. И. Арам Хачатурян: письмо как событие, или когда далёкое становится близким: монография. – Самарский государственный институт культуры. – Самара, 2025. – 428 с.
3. Батишева, В. Н., Ионесов, В. И. Личность и творчество А.И. Хачатуряна в воспоминаниях современников // Армения: притяжение культуры: материалы Междунар. науч.-практ. форума (Самара, 2017) – Armenia: The Attraction of Culture / СГИК; под ред. В.И. Ионесова. – Самара: СГИК, 2019. – С. 150–164.
4. Демченко, А. И. Корифей искусства Востока. О магистрали творчества Арама Хачатуряна // Вестник саратовской консерватории. Вопросы искусствознания. – 2019. – № 3 (5). – С. 16-26.
5. Детский альбом. Хачатурян. 28.04.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.childrensalbum.ru/a-hachaturyan-detskij-albom/> (дата обращения: 01.02.2026).
6. Долинская, Е. Б. Карэн Хачатурян. – Москва: Совет. композитор, 1975. – 142 с.
7. Идея дружбы народов и краски национальных мелодий в «Танцевальной сюите» Арама Хачатуряна [Электронный ресурс] // Армянский музей Москвы и культуры наций, 8 сентября 2023. – URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/aram-khachaturian-dance-suite-for-orchestra-1933> (дата обращения: 01.12.2025).
8. Ионесов, В. И. Всемирное наследие в дискурсе культурно-антропологического знания // Наследие и гуманизм: культурная антропология на службе человечества. – Самара: СГАКИ; Век #21, 2010. – С. 58-87.
9. Ионесов, В. И. Культура как организованный миропорядок: символические формы и метафоры трансформации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 25 (354). – С. 7-13.
10. Ионесов, В. И. На перепутье: беседа с Николаем Андреевичем Хреновым о смыслах и назначении культуры в меняющемся мире. – Самара: Прайм, 2022. – 180 с.
11. Ионесов, В. И. Синтез искусств и креативность действия в меняющейся культуре // Модернизация культуры: диалоги о прошлом и настоящем в науке, искусстве, образовании: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. СГИК. – Самара: СГИК, 2023. – С. 68-73.
12. Кейдж, Д. Тишина. Лекции и статьи. – Вологда: Б-ка моск. концептуализма Германа Титова, 2012. – 384 с.
13. Киселев, М. О балете А. Хачатуряна «Счастье». (Первоначальное наименование балета «Гаянэ») // Очерки советского музыкального творчества. – Москва: Музгиз, 1947. – С. 52-55.
14. Коткова, Е. Рубенс от музыки: европейская гармония и армянские мелодии в творчестве Арама Хачатуряна, 6 июня 2023 г. [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/kultura/17922549> (дата обращения: 30.01.2026).
15. Леви-Строс, К. Мифологии: Сырое и приготовленное. – Москва: ИД «Флюид», 2006. – 399 с.
16. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура. – Москва: Полит. лит., 1991. – 526 с.
17. Мейер, К. С вами говорит Арам Ильич Хачатурян: эссе [Электронный ресурс] // Музыкальная академия. – 2023. – Вып. № 4 (784). – URL: <https://mus.academy/articles/this-is-aram-ilyich-khachaturian-speaking> (дата обращения: 28.01.2026).
18. От Моцарта до The Beatles: почему некоторые мелодии становятся «вечными»? [Электронный ресурс] // Нож. – 2025. – 8 июня. – URL: <https://knife.media/ot-moczarta-do-the-beatles-vecnye-melodii/> (дата обращения: 10.02.2026).
19. Правила жизни Арама Хачатуряна, 06.06.2023 [Электронный ресурс] // Правила жизни. – URL: <https://www.pravilamag.ru/hero/700095-pravila-jizni-arama-hachaturyana/> (дата обращения: 30.12.2025).
20. Санторо, К. Хачатурян и бразильская аудитория // Иностранная литература. – 1956. – № 12. – С. 162-163.

21. Ткаченко, Г. А. Космос. Музыка. Ритуал: Миф и эстетика в «Люй-ши-чунью». – Москва: Наука, 1990. – 284 с.
22. Хачатурян, К. Арам Хачатурян мой отец [Электронный ресурс] // Ноев ковчег. – 2017. – № 2 (289). – URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2017-02/5704.html> (дата обращения: 28.01.2026).
23. Цицикян, А. М. Великий зодчий мира музыки // Литературная Армения (Ереван). – 1973. – № 7. – С. 96-98.
24. Шахназарова, Н. Г. Избранные статьи. Воспоминания. – Москва: Гос. ин-т искусствознания, 2013. – 372 с.
25. Шесть мелодий Арама Хачатуряна, которые сделали его звездой мирового масштаба, 8 октября 2020 г. [Электронный ресурс] // Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/X3uAdI065VibNpAA> (дата обращения: 28.01.2026).
26. Шнеерсон, Г. М. Арам Хачатурян. – Москва: Совет. композитор, 1958. – 77 с.
27. Шостакович, Д. Д. Юбиляра поздравляют. Дмитрий Шостакович // Советская музыка. – 1963. – № 6. – С. 31.
28. Adorno, T. W. Prismen. Kulturkritik und Gesellschaft. Suhrkamp-Verlag, 1977. – 453 pp.

MUSIC AS A MODEL OF CULTURAL COHERENCE IN THE CREATIVITY OF ARAM KHACHATURYAN

© 2026 V.I. Ionesov

*Vladimir I. Ionesov, Doctor in Cultural Studies, Ph.D. in History,
Professor at the Department of Culture, Museum and Art Studies*

E-mail: acdis@mail.ru

ORCID:0000-0002-6175-5904

*Samara State Institute of Culture
Samara, Russia*

Aram Ilyich Khachaturian (1903-1978) is not only a classic of 20th-century musical culture but also a true Personality of the World. In the article, address to his musical creativity and the nature of music was initiated by a message received from the great composer in November 1970. This is a letter the maestro sent to Samara teacher and pianist Valentina N. Mironova (Batisheva) in November 1970. The text, written down on paper more than 55 years later, allowed us to transcend its immediate boundaries – bringing the past closer and outlining its contemporary sound. This circumstance inspired the author to consider music as a model for cultural coherence, in which the individual, national, and universal find a single, unified whole. In art, the small accommodates the great, and deeply personal worldviews define the purpose of music and the humanistic power of artistic creation. In view of today's global turbulence, it is a joy to revisit the worldview of this great composer, with its lessons for universal human solidarity and compassion. The world changes, but art continues to preserve mankind's eternal heritage. Music lifts the voices and dreams of everyday people and reminds us that hope is not only possible but necessary. Art preserves what is eternal for humanity, and music allows us to hear the voice of time and not lose our way. Using the music creativity of A.I. Khachaturian as an example, the article demonstrates how the national is connected with the universal, the local with the global, and how, through the synthesis of the arts, a rapprochement, dialogue, and interdependence of cultures is achieved.

Key words: Aram Khachaturian, personality, music, culture, writing, dialogue, creativity, national and universal, heritage, art, transformation, synthesis

DOI: 10.37313/2413-9645-2026-28-107-67-77

EDN: WCQYLB

Sources:

1. Aram Khachaturyan. Pis'ma [Letters]. Sostavitel' i redaktor Armine Grigoryan. Predislovie Anait Shagmanyan. – Yerevan: Dom muzej Arama Khachaturyana; «Ajastan», 2018.–504p.
2. Aram Khachaturian – 120: Album. – Yerevan: Armav, 2023. – 200 p.
3. Aram Khachaturyan: «My v izvestnoj mere opustoshaem sebya... I v nashih uchenikah – bez preuvelicheniya – chast' nashih bogatstv» [Aram Khachaturian: “We are, to a certain extent, emptying ourselves... And in our students – without exaggeration – part of our wealth lies”], 17 June 2024 [Electronic resource] // Armyanskij muzej Moskvy i kul'tury nacij. – URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/teacher-khachaturyan-aram> (accessed: 29.01.2026).
4. Aram Khachaturyan: «Ya sochetayu raznye muzykal'nye yazyki» [“I combine different musical languages”] // KUL'TURA.RF. [Electronic resource]. – URL: <https://www.culture.ru/materials/115364/aram-khachaturyan-ya-sochetayu-raznye-muzykalnye-yazyki> (accessed: 29.12.2025).
5. Baudelaire Ch. Tsvety zla [Flowers of Evil]. – Moscow: Nauka, 1970. – 480 p.

References:

1. Asaf'ev, B. V. Aram Khachaturyan [Aram Khachaturian] // Ocherki ob Armenii / Ed. by G. Tigranov. – Moscow: Sovet. kompozitor, 1958. – P. 30-32.
2. Batisheva, V. N., Ionesov, V. I. Aram Khachaturyan: pis'mo kak sobytie, ili kogda dalyo-koe stanovitsya blizkim: monografiya [Aram Khachaturian: A Letter as An Event, Or When the Distant Becomes Close] SGIK. – Samara, 2025. – 428 p.
3. Batisheva, V. N. Lichnost' i tvorchestvo A.I. Khachaturyana v vospominaniyah sovremen-nikov [Personality and Creativity of Arama Khachatirian in the memoirs of contemporaries] // Armeniya: prityazhenie kul'tury / Armenia: The Attraction of Culture / SGIK. Ed. by V.I. Ionesov. – Samara: SGIK, 2019. – P. 150-164.
4. Demchenko, A. I. Korifej iskusstva Vostoka. O magistrali tvorchestva Arama Hacha-turyana [A Luminary of Eastern Art: On the Artistic Highway of Aram Khachaturian] // Vestnik saratovskoj konservatorii. Voprosy iskusstvo-znaniya. – 2019. – № 3 (5). – P. 16-26.
5. Detskij al'bom. Khachaturyan [Children Album. Khachaturian], 28.04.2021 [Electronic resource]. – URL: <https://www.childrensalbum.ru/a-hachaturyan-detskij-albom/> (accessed: 01.02.2026).
6. Dolinskaya, E. B. Karen Khachaturyan [Karen Khachaturian]. – Moscow: Sovet. kompozitor, 1975. – 142 p.
7. Ideya družby narodov i kraski nacional'nyh melodij v «Tanceval'noj syuite» Arama Hachaturyana [The idea of friendship between peoples and the colors of national melodies in Aram Khachaturian's "Dance Suite"] [Electronic resource] // Armyanskij muzej Moskvy i kul'tury nacij, 8 September 2023. – URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/aram-khachaturian-dance-suite-for-orchestra-1933> (accessed: 01.12.2025).
8. Ionesov, V. I. Vsemirnoe nasledie v diskurse kul'turno-antropologicheskogo znaniya [World Heritage in Discourse of Cultural and Anthropological Knowledge] // Nasledie i gumanizm: kul'turnaya antropologiya na sluzhbe chelovechestva. – Samara: SGAKI; Vek #21, 2010. – P. 58-87.
9. Ionesov, V. I. Kul'tura kak organizovannyj miroporyadok: simbolicheskie formy i metafory transformacii [Culture as Organized Order: Symbolic Forms and Metaphors of Transformation] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 25 (354). – P. 7-13.
10. Ionesov, V. I. Na pereput'e: beseda s Nikolaem Andreevichem Hrenovym o smyslah i naznachanii kul'tury v menyayushchemsya mire [At Transition: A Conversation with Nikolay A. Khrenov about meanings of culture]. – Samara: Prime, 2022. – 180 p.
11. Ionesov, V. I. Sintez iskusstv i kreativnost' dejstviya v menyayushchejsya kul'ture [Synthesis of Arts and Creativeness of Action in Changing Culture] // Modernizaciya kul'tury: dialogi o proshlom i nastoyashchem v nauke, iskusstve, obrazovanii. – Samara, SGIK, 2023. – P. 68-73.
12. Cage, J. Tishina. Lekcii i stat'i [Silence]. – Vologda: B-ka mosk. konceptualizma Germana Titova, 2012. – 384 p.
13. Kiselev, M. O baletе A. Khachaturyana «Schast'e» [About Khachaturian's ballet "Happiness"] (Pervonachal'noe naimenovanie baleta «Gayane») // Ocherki sovetskogo muzykal'nogo tvorchestva. – Moscow: Muzgiz, 1947. – P. 52-55.
14. Kotkova, E. Rubens ot muzyki: evropejskaya garmoniya i armyanskije melodii v tvorchestve Arama Hachaturyana [Rubens of Music: European Harmony and Armenian Melodies in the Works of Aram Khachaturian], 6 June 2023. [Electrical resource]. – URL: <https://tass.ru/kultura/17922549> (accessed: 30.01.2026).
15. Levi-Strauss, C. Mifologiki: Syroe i prigotovlennoe [Mythologies]. – Moscow: «Flyuid», 2006. – 399 p.
16. Losev, A. F. Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura [Philosophy. Mythology. Culture]. – Moscow: Polit. lit., 1991. – 526 p.
17. Meyer, K. S vami govorit Aram Il'ich Khachaturyan: essay [This is Aram Ilyich Khachaturian speaking]. [Electronic resource] // Muzykal'naya akademiya. – 2023. – Vyp. № 4 (784). – URL: <https://mus.academy/articles/this-is-aram-ilyich-khachaturian-speaking> (accessed: 28.01.2026).
18. Ot Motsarta do The Beatles: pochemu nekotorye melodii stanovyatsya «vechnymi»? [From Mozart to The Beatles: Why do some melodies become "eternal"?] [Electronic resource] // Nozh. – 2025. – 8 June. – URL: <https://knife.media/ot-moczartha-do-the-beatles-vecnye-melodii/> (accessed: 10.02.2026).
19. Pravila zhizni Arama Khachaturyana [Aram Khachaturian's Rules of Life], 06.06.2023 [Electronic resource] // Pravila zhizni. – URL: <https://www.pravilamag.ru/hero/700095-pravila-jizni-arama-hachaturyana/> (accessed: 30.12.2025).
20. Santoro, K. Khachaturyan i brazil'skaya auditoriya [Khachaturian and the Brazilian audience] // Inostrannaya literatura. – 1956. – № 12. – P. 162-163.
21. Tkachenko, G. A. Kosmos. Myzyka. Ritual. Mif i estetika v "Liuy-shi Chuntsiu" [Space. Music. Ritual: Myth and Aesthetics in "Lüshi Chunqiu"]. – Moskva, Nauka, 1990. – 284 p.
22. Khachaturyan, K. Aram Khachaturyan moj otets [My Father is Aram Khachaturian] [Electronic resource] / K. Hachaturyan // Noev kovcheg. – 2017. – № 2 (289). – URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2017-02/5704.html> (accessed: 28.01.2026).
23. Tsitsikyan, A. M. Velikij zodchij mira muzyki [Great Creator of Music World] // Literaturnaya Armeniya (Yerevan). – 1973. – № 7. – P. 96-98.

24. Shakhnazarova, N.G. Izbrannye stat'i. Vospominaniya [Selected articles. Memories]. – Moscow: Gos. in-t iskusstvoznaneniya, 2013. – 372 p.
25. Shest' melodij Arama Khachaturyana, kotorye sdelali ego zvezdoj mirovogo mas-shtaba [Six melodies by Arama Khachaturian], 8 October 2020. [Electronic resource] // Dzen. – URL: <https://dzen.ru/a/X3uAdI065VibNpAA> (accessed: 28.01.2026).
26. Shneerson, G. M. Aram Khachaturyan [Aram Khachaturian]. – Moscow: Sovet. kompozitor, 1958. – 77 p.
27. Shostakovich, D.D. Yubilyara pozdravlyayut. Dmitrij Shostakovich [Congratulations to the anniversary celebrant. Dmitry Shostakovich] // Sovetskaya muzyka. – 1963. – № 6. – P. 31.
28. Adorno, T. W. Prismen. Kulturkritik und Gesellschaft. Suhrkamp-Verlag, 1977. – 453 p.